

Золотая звезда Анны Давыдовой

Время, как сказочный ковёр-самолёт, летит быстро, удивительно быстро. Анне Ивановне порой кажется, что только вчера она бегала по селу босоногой девчонкой, а сейчас нет-нет да блеснёт в волосах серебринка. Но хотя спокойствие исходит от её невысокой полной фигуры, всё же осталось за внешней степенностью что-то в озорном блеске чуть прищуренных глаз и порывистых движениях от прежней бедовой Нюрки, запевалы и плясуньи.

С виду и жизнь её ровна и спокойна. Точь-в-точь как у многих женщин из больших и малых русских селений, в чьих руках спорится любая работа. Анна Ивановна вспоминает о своём девичестве, о тяжёлых днях войны, о своих неудачах и радостях, а вам кажется, что такую судьбу — и не одну — вы уже знаете.

Как и почти всем крестьянским детям, ей рано пришлось приобщиться к труду. В восемь лет научилась жать, в двенадцать принесла в дом первые самостоятельно заработанные рубли: после смерти отца содержать шестерых детей матери одной было трудно и Анна, не закончив школы, пошла в няньки. А потом, через три года, уехала в Бельково и поступила на текстильную фабрику. Сметливая девушка в две недели освоила премудрость ремесла ткачихи и уже через месяц-полтора работала на шести станках.

Хорошие заработки, премии и благодарности, комната, выделенная как передовой ткачихе в первую очередь, и учёба в вечерней школе — что ещё нужно для того, чтобы жизнь расцвела всеми красками? Анна повзрослела и всё реже тосковала о родном Алексине. И кто знает, как бы сложилась её судьба дальше, если б не пришла из деревни чёрная весть...

После похорон матери задачу «как жить дальше?» пришлось решать и за себя, и за младших братишек и сестрёнку, притихших, вопросительно смотревших на неё. А ей самой только-только семнадцать. И никто бы не осудил Анну, устрой она ребятишек в детдом или переложит заботу о их воспитании на старшую замужнюю сестру. Никто бы не осудил, кроме самой себя... И Анна решила.

В колхозной конторе, куда Анна пришла с просьбой о работе, председатель подбодрил:

— Ничего, поможем. Пока поработай в полеводческой бригаде, а потом найдём место с заработком побольше.

Так Анна стала колхозницей. Первые годы новой жизни, если говорить о физической усталости, были самыми тяжёлыми. Слава, почёт пришли потом, а пока приходилось браться за любое дело, только бы младшие были не хуже других обуты, одеты, спокойно учились. У человека слабее наверняка опустились бы руки, но несмотря ни на что звенел по вечерам под гармошку неунывающий голос Анны. Заворожила упрямая девушка не одного парня, да только был по душе один тракторист Сергей Давыдов.

Памятная июньская ночь... Сколько судеб она поломала... Сколько заставила ждать, встречать почтальона, боясь увидеть на треугольнике незнакомый почерк... Анна Ивановна тоже ждала. После тяжёлой работы на ферме, на сенокосе, на току спешила домой надеясь, что вот откроет дверь, увидит его... И дождалась. Шагнула навстречу, не веря. И не было в тот день на свете никого счастливее её.

А в 47-м её избрали бригадиром. Почти двести гектаров земли, основная сила — женщины и подростки. Хозяйствуй, Анна! И она хозяйствовала. Через год сумела сделать свою бригаду лучшей в колхозе. Стеной стояли на полях хлеба, сердце радовалось на бело-розовую кипень гречихи, на синее море льна. И ни за что не хотели отпускать колхозники с поста своего бригадира даже тогда, когда она ждала сына.

Однако недолго пришлось ей ходить в рядовых. Назначили Анну заведующей молочно-товарной фермой. А когда на овцеводческой ферме пошатнулись дела, взяла её в свои руки. Поправив положение здесь, снова вернулась на МТФ заведующей.

В 1961 году колхоз «Новая жизнь» был присоединён к учхозу «Дружба». Анна Ивановна сначала — телятница, затем доярка опытной группы. В учхозе проводился эксперимент по раздоя первотёлок телятами. Этот способ оказался лучшим и для выращивания телят и для раздоя первотёлок. Такую группу и приняла Анна Ивановна. Для неё не создавали каких-то особых условий. Те же «ярославки» и те же корма, что и на других фермах хозяйства. Больше того, Алексинская ферма внешне самая плохая в учхозе. Старые коровники, никакой механизации. То, чего добилась Анна Ивановна, сделано её натруженными руками. А сделано много, очень много. В 1964 году Анна Ивановна получила от каждой коровы по 3382 килограмма молока. Тогда её ещё опережали Орлова и Шарикова из совхоза «Новоселье».

В прошлом году ударник коммунистического труда А. И. Давыдова получила уже по 4486 килограммов на корову и стала лидером в социалистическом соревновании доярок района. На её груди появилась бронзовая медаль ВДНХ.

Быстро летит время. Вот уже за сорок перевалило Анне Ивановне. Счастлива сейчас эта простая русская женщина. Счастлива своей работой, своей семьёй. Старшая дочь Галина окончила школу с серебряной медалью и сейчас — на четвёртом курсе Тимирязевки, Николай и Маргарита учатся в средней школе. Растут помощники. Окончил ветеринарное отделение техникума муж и сейчас работает зооветтехником отделения, одновременно участь в ветеринарной академии.

Вот и вся нехитрая биография Анны Ивановны Давыдовой, лучшей доярки района. Когда писались эти строки, пришёл Указ о присвоении ей высокого звания Героя Социалистического Труда. К этому она шла всю свою жизнь, может быть, и не думая, что страна увенчает её труд Золотой Звездой. И вместе с Анной Ивановной радуются высокой награде её подруги по работе. Вместе с ними поздравляем Анну Ивановну и мы.